О, Челентано! Яркая вспышка новой звезды на артистическом небосклоне! В те дни, когда молодой итальянский актёр дерзко засверкал на киноэкранах, Натка уже получила инязовский диплом и печально задумывалась о своей дальнейшей жизни. Язык она знала не хуже мамы, преподавателя английского, о работе не беспокоилась – хомут на шею, шутила она, всегда найдётся. А как быть с другой проблемой, возможно, самой главной? Митя, сын маминой подруги, молчаливый, но в общем-то неплохой парень – извините, какой он муж? Да, он закончил политех, неплохо устроился, но разве непонятно – этого мало, мало! Если не сказать – совсем недостаточно… Есть ещё один странный поклонник, обитает в Англии, старый, седой, с кучей внуков, без конца шлёт подарки. Не считать же его… кандидатом в депутаты! Ухажёров много, но хоть бы один из них по-настоящему понравился! Смешно и грустно… И вот в пустоту её призрачных мечтаний неожиданно ворвался настоящий мужик по имени Челентано! Да, тот самый, в которого нельзя не влюбиться! Только он может быть и грубовато резким (требует игра!), и пронзительно нежным (требует жизнь!). У Челентано глаза как чёрные итальянские маслины – их нельзя кусать, а как? Целовать, целовать! И губы – в пол лица. И зубы такие, какие должны быть у настоящего мужчины – крупные, крепкие, ослепительно белые… А ходит как! Попробуйте – не получится. А как танцует, закручиваясь волчком и мгновенно перебирая ногами! И поёт! И на гитаре играет!.. Словом – талант на таланте, симпатия на симпатии.

Натка твёрдо решила – Челентано как раз для неё. Только он, и никто другой! Да, да, да! Пусть говорят что угодно, её личная жизнь посторонних не касается. Даже если она поедет в Италию, и увидит его, и непринуждённо познакомится! Натка везучая, находчивая, нужно только чуточку пошевелиться – под лежачий камень вода не течёт… Да и разве она не достойна любви? Ну-ка, зеркало, показывай влюблённую девушку суматошному миру! Такой талии, почти в одну ладонь, нет ни у одной итальянки. И остренькие грудёшки озорно торчат в разные стороны! Хорошо заметные даже за плотной тканью, они вызывают у парней неожиданное изумление, а старина Джон, когда приезжал в гости, так и норовил залезть взглядом под кофточку. Наткино лицо тоже не простое – аккуратный носик, резные губки, ямочка на подбородке. Глаза – две чёрные маслинки, такие же, как у Челентано…

Теперь вперед! Решено – Италия, так Италия. Посмотрим, что скажут родители. Малышка мама (так маму называет папа за невысокий рост)

грозно удивилась, сняла очки и близоруко уставилась на строптивую дочку. «Ты же собиралась в Англию?» «Джон подождёт. А сейчас хочу Челентано! Живого! Поющего! Танцующего!» «Ладно, - мамины очки вернулись на переносицу. – Посмотрим, что скажет папа». А папа, безумно влюблённый в единственное дитя, конечно же, обрадовался: «Пусть едет! Италия – это прекрасно. Челентано – это загадочно». Папа забыл, что такое трость (у него болела нога) и вместе с Наткой носился по учреждениям и кассам, добывая загранпаспорт, визу и авиабилет до Милана (это папа выяснил, где проживает знаменитый итальянец). И конечно же, купил для Натки русско-итальянский разговорник.

Но что такое для Натки тонюсенький разговорник, где не наберётся и сотни слов? С её-то памятью? Натка сама купила полновесный словарь и учебник. Теперь к ужину она не выходила без приветствия «бона сэра» (добрый вечер), а днём не забывала сказать «бон джорно». Спать ложилась на «ленцуоло» (простынь) и накрывалась «коперта» (одеялом). Утром открывала «финестра» (окно) и принимала «дочча» (душ). День и ночь думала о предстоящей встрече, когда же, наконец, скажет, волнуясь: «Мио Адриано, чао!» Натка, как никто на свете, ждала, но медленно, слишком медленно приближался день отлёта. Наконец, этот счастливый день настал. Неугомонный папа проводил её до самой посадки в самолёт, хотя мог остаться дома – так разболелась нога. Папа есть папа, это нормально – маме вечно некогда, и он печётся о Натке больше всех. А вот это явление совсем непонятное: с букетом ярко-красных благоухающих роз приехал в аэропорт Митя. Он застенчиво вручил Натке цветы, пробормотал «Счастливого пути!» и, не поднимая глаз, удалился. Натка чуть было не рассердилась, но быстро сообразила: розы-то пригодятся! Не с пустыми же руками… в Италию!

Полёт прошёл незаметно – с обедом, приятными напитками, с двумя разговорчивыми молодожёнами по соседству. Они бурно приглашали к себе на Корсику, обменялись адресами. И вот Милан. Казалось бы, чем может удивить типовой современный аэропорт – как и везде, снуют с чемоданами и сумками озабоченные перелётом люди, бесконечные очереди за регистрацией и багажом, – но было в огромной стеклянной коробке, набитой пассажирами, тайное чудо – здесь бывал Челентано, и тень его озорно прячется в толпе… Можно было побродить по залам, выявить какие-то особенности, но всё-таки здесь и шумно, и душно, нужно на свежий воздух. Натка направилась к выходу и попала на стоянку такси. Легковые машины одна к одной выстроились на длиннющей обочине, таксисты с угодливыми лицами бойко приглашают в город. Нет, не нравятся Натке слащавые физиономии, с первым попавшимся не поедет. Идёт она дальше, дальше, а назойливые шофера пристают и пристают… Стоп! Кажется, нашла подходящего. Высокий, худощавый, не очень молодой, напоминает Грегори Пека из «Римских каникул». Не так давно она этим героем восхищалась и даже ставила себя на место Одри Хёпберн. «Грегори Пек» поймал ищущий взгляд Натки и сам заспешил навстречу.

– Итэлиан? Инглиш? Френч? – услужливо спросил он.

– Инглиш! – обрадовалась она. Конечно же, лучше всего говорить по-английски. Шофёр улыбнулся, изящно запихнул сумку на колёсиках в багажник, аккуратно устроил розы на заднем сиденье, а на переднее пригласил смущённую леди.

– Пожалуйста, садитесь, – сказал он по-английски, и Натка по-английски ответила:

– Спасибо, вы очень любезны. – Теперь они говорили только на языке туманного Альбиона.

– Куда едем? В самый дешёвый отель? – спросил шофёр и включил двигатель.

– Вы угадали! – живо отозвалась Натка. «Грегори Пек» ничуть её не сковывал. – Но по пути покажите город.

– Показать город? – мягко возразил шофёр. – Прокатаемся до ночи.

– Хорошо! – согласилась Натка. – Куда торопиться?

Мотор работал, а машина стояла. У водителя возникли вопросы.

– Извините, мисс, можно, я спрошу?

– Можно. Но я знаю, что вас интересует. Я не замужем. Приехала к Челентано. Да, познакомиться!

– А, розы для него! – догадался шофёр. – Значит, хотите на концерт…

– Хочу! А это можно? Хоть сейчас!

Шофёр серьёзно задумался, глянул на циферблат возле руля.

– Сейчас половина пятого. Давайте сделаем так: разузнаем о Челентано, где выступает, есть ли билеты. Потом покатаемся по городу… А уж потом гостиница.

Натка, как взбалмошный ребёнок, захлопала в ладоши – лучше не придумаешь! Машина тоже как будто обрадовалась – тронулась с места. Пока ехали до какого-то частного театра, «Грегори Пек» рассказал о себе. Он англичанин, коренной житель Ливерпуля, забросила его в Милан неожиданная и беспощадная любовь… Да, оказывается, так бывает – отправился в Италию на отдых и… чуть не погиб! Влюбился в итальяночку, да в такую, каких на свете не бывает… Но ему повезло – красавица ответила взаимностью, этим и спасла… Шофёр вдруг предложил:

– Давайте познакомимся. Не возражаете? Меня зовут Ричард, но можно просто Рич.

Натка назвала себя и открылась: она из России, только что закончила институт. Рич остановил машину и долгим взглядом с откровенной симпатией посмотрел на русскую девушку, которая за тысячи вёрст приехала к Челентано и привезла ему цветы. Рич не просто улыбался, глаза его лучились, он с восторгом сказал:

– О, мисс Ната, вы не знаете, как обрадуется моя Люси, когда я расскажу о вас! Люси обязательно захочет пригласить вас в гости!

– С удовольствием. А вы и Люси приедете ко мне в Петербург.

Довольный Рич завернул в проулок и выключил мотор. «Ната, пожалуйста, никуда не уходите, – попросил он. – Я всего на две-три минуты!..» Рич действительно быстро вернулся и вручил Натке два билета. «Нам повезло – через два часа начало. Я с вами, не возражаете?» Как Натке возражать против такого счастья! Рядом – и внимательный водитель такси, и всё знающий гид, и просто чудесный человек! А главное, даже трудно поверить, уже через два часа состоится долгожданная встреча с Челентано!

– Теперь к Дуомо! – воскликнул Рич. – Такого собора вы не увидите нигде, это гордость Милана.

Недалеко от собора Рич припарковался, и они пошли пешком. Остановились, когда весь Дуомо был перед ними как на ладони. Натка не могла сказать, что не видела других великолепных строений прошлых веков, но Дуомо буквально поразил её какой-то светлой неудержимой устремлённостью в голубое поднебесье. Готические шпили, пронзая лёгкую синеву, взлетали немыслимо высоко, в таинственную запредельность… Подошли ближе, и первое возвышенное впечатление досадно померкло в нахлынувшей многоголосице, шумной толчее из продавцов сверкающими безделушками и пёстро разодетых попрошаек. Один черноглазый мальчишка как приклеился – просил и просил, протягивая Натке смешно растопыренные пальчики. Натка открыла сумочку, надо же что-то подать, но Рич опередил, волевым движением взял её за руку и буквально потащил за собой.

– Это бесполезно, - объяснил он. – Мне тоже жалко, но разве всех накормишь? А у вас, мисс Ната, даже денег на обратный путь не останется! – Пока он говорил, Натка успела подумать: какая сильная, добрая у Рича рука! Что значит настоящий мужчина!..

– Куда же мы? – удивилась она. – В собор не попадём?

– Нужно теплее одеться, – засмеялся Рич. – Замёрзнете!

– Я закалённая. Вы, мистер Рич, забыли, откуда я прилетела.

– О, разве это чудо забыть! Из самой России. Но в собор зайдёте потом, специально. А сейчас давайте погадаем на счастье. В этой галерее.

Под высоченными сводами из сплошного сверкающего стекла Натка разглядела на мозаичном полу рисунок рогатого животного.

– Это миланский бык, – объяснил Рич. – Видите натёртое место? Все приходят сюда и крутятся. На одной ноге против часовой стрелки! Не упадёшь – значит, будет счастье.

– Не упаду, – уверенно сказала Натка и поставила ногу на истёртый пятачок. Она много лет занималась в танцевальном кружке, и крутнуться ей ничего не стоит.

– Молодец! – похвалил Рич, когда Натка блестяще справилась с оборотом. – А у меня не получается. Даже пробовать не буду.

– А вам не надо. Вы и без этого счастливы.

– Спасибо, – вздохнул Рич и предложил вернуться в машину. – Времени у нас мало. Но мы успеем полюбоваться замком Сфорца и погулять в парке.

Подкатили к старинным стенам замка, очень напоминающему московский кремль. Верно, подтвердил Рич, кремль в России строили итальянцы. «А знаете, кто в замке живёт? – лукаво спросил он. – Мяу, мяу! Древние коты и кошки! Сами увидите, когда приедете на экскурсию. Но самое интересное, – шутливо добавил Рич, – там живёт Леонардо да Винчи!» Перспективы интриговали, да и сам замок, и парк с прудами-прудиками – сплошное великолепие, ходить бы, любоваться, время от времени присаживаясь на уютные скамеечки, но что-то уже мешало воспринимать реальность в чистом виде – всё чаще наплывали мысли о предстоящей встрече… Вдруг на песчаную дорожку слетела пернатая стайка и беспорядочно зачирикала.

– Ой, да это же воробьи! – удивилась Натка. – Я думала – они только у нас…

– Воробьи – везде, даже в моей родной Англии, - грустно заметил Рич, а Натка в это время подумала: «Интересно, как относится к воробьиному чириканью Челентано? Или он предпочитает соловья?» Да, да, всё предстоит узнать, всё интересно, всё значительно, мелочей быть не может… Всё впереди! Возможно, и чириканье они послушают вместе с Челентано, и полюбуются вместе зеркальными прудами и уточками… Хорошо–то как! Натка раскинула руки и закружилась, как в танце, вспугнула пернатую стайку. Ой, что наделала, спохватилась она, простите, воробушки!.. А внимательный Рич напомнил: нужно возвращаться!

И вот «час Адриано», как обозначила этот час Натка, неотвратимо пробил. Она и Рич вошли в небольшой прохладный зал, продуваемый вентиляцией, и удивились – не очень-то он заполнен, много свободных мест. Впрочем, чему удивляться – к Челентано идут его поклонники, аншлаг только на больших концертах… Сели на свои дешёвые, галёрочные места и, когда публика перестала прибывать и занавес разбежался в обе стороны, перебрались поближе к сцене. Передвигаться с букетом роз, замаскированным газетами до времени (как пожелала Натка), было не очень удобно. Рич пытался громоздкий свёрток забрать к себе, но Натка категорически воспротивилась: розами она распорядится сама. Теперь эта газетная гора топорщилась на красивых Наткиных коленях.

Наконец-то Натка увидела человека, ради которого прилетела в Милан. Да, это он, Адриан Челентано! Черноглазый, чернобровый, белозубый, серьёзный и озорной… Она не спускала с него глаз, стараясь запомнить каждое движение необыкновенно подвижных лица и тела. В сущности, её сейчас интересовало одно-единственное – заметит ли он её, любящую, думающую о нём, среди других зрителей, не принимающих его близко к сердцу. А её отважное сердце ой как громко стучит, того и гляди выпрыгнет и истошно закричит – что ж ты такой невнимательный, такой нечуткий!.. Натка сосредоточенно ловила его взгляд – если

он пел, то во время пения, не воспринимая толком даже музыкального сопровождения. Почему, ну почему он не замечал Натку!.. Взгляд его блуждал по головам зрителей, но глаз, ищущих и ждущих, не задевал. Мелодия трогала, содержание песни завораживало, но где же он сам?.. Натка страстно хотела увидеть, ощутить его душу, которая вроде бы и проявлялась, но почему-то необъяснимо ловко ускользала от встречи с её душой… В танцах – то же самое: движения ясны, понятны, они выражают какие-то пылкие чувства. Но почему он прячет взгляд, почему эти чувства не доходят до неё?.. Конечно, целому залу он не может признаться в чём-то сокровенном, но почувствовать любящее сердце просто обязан… А может, Натка ошибается, обвиняя его в нечуткости? Не торопит ли она события?.. Разве самое важное не станет понятно потом, когда состоится встреча – глаза в глаза? Когда два трепетных сердца сольются в одно целое?..

Натка забыла даже о том, что рядом с ней Рич. Добрейший Рич понял – Натка не просто прилетела в Милан – её привела сюда большая любовь. Повезёт ли ей, думал Рич, наблюдая за бедной девушкой из России, ведь Челентано даже её не видит! Зачем она ему?.. Вся Италия знает – у знаменитого актёра знаменитая жена и красавица дочь! Знает ли об этом мисс Ната? Скорее всего даже не догадывается…

Наконец, улыбающийся Челентано и музыканты под бурные восторги зрителей вышли на поклон, и Натка увидела то, что давно ожидала увидеть – на лице Челентано разливалась доброта и потаённая нежность. Она, решительно обнажив букет, кинулась в фойе - из зала на сцену не было прохода. Выкрикивая по-итальянски то «скузи» (извините), то «регами» (подарки), то «о фретта» (я тороплюсь), она проскользнула через открытую дверь за кулисы. Челентано что-то возбуждённо говорил музыкантам и, увидев Натку с букетом роз, вдруг нахмурился и как-то мрачно сверкнул белыми крупными зубами. Что он хотел сказать?.. В округлившихся глазах его, кроме непонятного раздражения, была пустота… Решительность Натки вдруг испарилась, и, прижав к груди цветы, о которых напрочь забыла, она попятилась, попятилась к выходу и уже в фойе наткнулась на Рича. Он принял её радостно, перехватил, наконец, неудобный букет, и они вышли к машине. Уже стемнело, но Натка этого не заметила. Рич хорошо понял случившееся, мягко говорил, как будто уговаривал:

– Прошу вас, мисс Ната, успокойтесь. Ничего страшного не произошло. Так бывает. Маэстро устал, маэстро, наверное, не любит поклонников… – И на ходу придумал: – У него, говорят, ревнивая жена! Так что всё о. кей! «Да нет! – возмутилась про себя Натка. – Не всё о. кей! После такого позора – только домой, домой! О том, что случилось, даже рассказывать стыдно…»

Рич аккуратно вернул розы на заднее сиденье, усадил рядом с собой ничего не соображающую Натку и участливо спросил:

– В дешёвый отель?

Натка очнулась, ясно услышала заданный по-английски вопрос и как будто успокоилась:

– Спасибо, Рич. Поедем на вокзал. Всё, что надо, я посмотрела.

Рич секунду помедлил. Он понял – уговаривать бесполезно. Хорошо, едем на вокзал! Натка вспомнила, что Рич покупал билеты, спросила – сколько должна? Рич засмеялся:

– Нисколько. Это мой подарок. Не настаивайте, я обижусь.

– Ладно, – согласилась Натка и открыла сумочку. – Здесь все мои деньги. Пожалуйста, купите билет до Петербурга. И ещё – запишите мой телефон. Когда я сяду в поезд, пожалуйста позвоните папе, он беспокоится… Да, совсем забыла рассчитаться, мы же много ездили…

– Мисс Натка, вы ничего не должны… – Ричу, наверное, показалось – взгляд затуманила ненужная слеза. Конечно же, он выполнил всё, о чём его просила хорошая русская девушка… А Натка даже не помнила, как с Ричем простилась…

В Петербурге её встречал заботливый папа, он, кажется, стал больше хромать, тяжело опирался на трость, но держался уверенно, молодцом. В кои-то веки, рядом с ним улыбалась всегда строгая Малышка мама. А поодаль с букетом ромашек переминался с ноги на ногу Митя. Натка осмелилась, глянула ему прямо в глаза. Нет, на Челентано он совсем не похож… Она подала Мите букет пламенных роз – тот самый, его подарок, который побывал в Милане и который изо всех сил она старалась в поезде сохранить, добыла у проводников банку, наполнила водой и так довезла до самого Петербурга. Она сказала Мите:

– Твои розы самые честные, самые чистые… Я решила не оставлять их там…

Вот, собственно, и вся история. Нужно только добавить: Натка вышла замуж за Митю, у них сложилась благополучная семья. Рич несколько раз звонил, собирался приехать в гости, но после одного неприятного сообщения (от него с каким-то матросом сбежала Люси) напрочь исчез. Натка всерьёз беспокоилась и даже задним числом подумала – вот за кого она могла бы выйти замуж – за Рича, которого Люси просто-напросто жестоко обманула… Конечно же, о том, что произошло в Милане, Натка никому никогда не рассказывала. И лишь однажды, много лет спустя, когда пятилетняя внучка пристала с каверзным вопросом «Что такое любовь?», она с улыбкой ответила:

– Это когда безо всякой причины хочется поехать к Челентано.

– Тилитано? – переспросила умненькая девочка и успокоилась. Успокоилась, наконец, и любящая, всегда молодая Натка.